

Вельдина Юлия Васильевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический универси-
тет», г. Пенза
gusarovauvg@yandex.ru

Предпосылки становления среднего профессионального образования в Пензенской губернии

Аннотация. В статье рассматриваются экономические, социально-политические и педагогические предпосылки становления среднего профессионального образования в Пензенской губернии, выделяются ключевые общественные процессы, повлиявшие на особенности формирования региональной системы подготовки кадров.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, Пензенская губерния, предпосылка, ключевые общественные процессы, региональная система подготовки кадров.

Раздел: (01) отдельные вопросы сферы образования.

Среднее профессиональное образование является важной составной частью российского образования, которое обеспечивает подготовку специалистов-практиков, работников среднего звена для всех отраслей экономики. Современные процессы, происходящие в системе подготовки специалистов среднего звена, требуют анализа процесса его становления с целью изучения дальнейших перспектив его развития.

При анализе процесса становления среднего профессионального образования в Пензенской губернии мы посчитали необходимым выделить экономические, социально-политические и педагогические предпосылки его становления.

Выбор Пензенской губернии в качестве примера обусловлен тем, что она входит в состав Среднего Поволжья – центрального региона России. Многие особенности развития среднего профессионального образования в губернии будут характерны и для других частей Среднего Поволжья. Пензенская губерния представляет собой типичный для Среднего Поволжья аграрно-индустриальный и многонациональный регион с преобладающей долей русского населения.

Рассмотрим вначале экономические предпосылки становления среднего профессионального образования. Одной из них является формирование капиталистических отношений. После отмены крепостного права в 1861 г. капитализм начал утверждаться как господствующий способ производства. Однако в России, как и в ее глубинке в частности, существовали специфические особенности развития капитализма. Причина заключалась в сохранении традиционных структур в экономике и социально-политической сфере: помещичья собственность на землю, крестьянская община, деление обществ на сословия и их неравномерность, самодержавие, защищавшее интересы помещиков [1].

Одним из условий развития капитализма было использование передовых достижений науки и техники. Для этого были необходимы специалисты технического профиля, способные удовлетворить потребности растущего рынка труда. Развитие капиталистического способа производства способствовало быстрому росту и развитию производства и, как следствие, стимулировало реформирование народного образования.

Согласно данным историков (в частности, Ш. М. Мунчаева), промышленность России была развита неравномерно как по районам сосредоточения, так и по отраслям и характеризовалась высокой степенью концентрации производства. В 70-х гг.

XIX в. в стране было около 4,5% крупных предприятий, дававших 55% всей промышленной продукции [2].

Такая особенность была характерна и для глубинки России, в частности для Пензенской губернии.

Пензенский исследователь А. Ф. Дергачева в «Очерках истории Пензенского края с древнейших времен до конца XIX в.» высказывает мысль о неравномерности распределения промышленных предприятий на территории Пензенской губернии. Большая часть заводов и фабрик (чугунолитейные, механические заводы, суконные фабрики) располагалась в основном либо на территории самой Пензы, либо в городах или селах, прилегающих к ней довольно близко (Краснослободск, Мокшанск, Никольск) [3].

Согласно сведениям все той же А. Ф. Дергачевой, для Пензенской губернии было особенно характерно развитие винокурения. Оно являлось главной отраслью промышленного производства, определявшей размеры таких отраслей местной промышленности, как стекольная, мукомольная, крахмало-паточная, механическая. Винокурение было одной из важных привилегий помещиков, и почти все винокуренные заводы, находившиеся на территории губернии, принадлежали им [4].

По данным пензенской энциклопедии, отмена крепостного права в 1861 г. и установление большей зависимости доходов винокуренных заводов от рынка вызвали коренную перестройку винокуренной промышленности. Мелкие заводы прекратили свою деятельность, производство было концентрировано на крупных заводах [5].

Начиная с 60-х гг. XIX в. на место крепостнических мануфактур пришли капиталистические фабрики купцов. Однако развитие суконной промышленности шло медленно, так как ее техническое оборудование оставалось в основном старым. Да и вырбатывать здесь продолжали преимущественно грубые армейские сукна. Деятельность фабрик обеспечивалась закупкой продукции на средства казны.

По мнению пензенского исследователя В. И. Никулина, в период слабого развития фабрично-заводской промышленности Пензенской губернии возросла роль стекольных заводов (Городищенский и Нижнеомовский уезды), спичечных фабрик, кирпичных и маслобойных заводов [6]. Значительное место в промышленности заняло производство бумаги. Почти вся бумага выпускалась на фабрике, основанной в середине XIX в. близ Пензы купцом П. В. Сергеевым.

Несмотря на стремительный рост предприятий фабрично-заводской промышленности, в Пензенской губернии продолжали существовать кустарные промыслы ремесленников и мелкие крестьянские промышленные заведения. В «Очерках по истории народного образования Пензенского края» пензенский исследователь В. И. Никулин отмечал, что крестьянские промышленные заведения, так называемые «заводы», получили свое распространение после реформы 1861 г. и специализировались в основном на производстве мыла, кожи, канатов и прочих мелочей [7].

Развитие промышленности Пензенской губернии во второй половине XIX в.

<i>Промышленность Пензенской губернии</i>	<i>1860-е годы</i>	<i>1890-е годы</i>
Количество фабрик и заводов	126	141
Число рабочих	10 315	9860
Ремесленное производство	5900	28 000
Мелкая промышленность:		
а) число заведений,	915	2126
б) число рабочих	2354	5716
Число фабрик и заводов, находящихся в руках помещиков (%)	90	27

На основании анализа данных таблицы приходим к выводу, что промышленное производство Пензенской губернии постепенно приспособлялось к новым рыночным, техническим условиям.

Все вышесказанное является подтверждением того, что развитие капитализма в Пензенской губернии проходило крайне неравномерно. Наряду с высокоразвитыми промышленными районами существовали отсталые аграрные области с ничтожно развитой крупной промышленностью и преобладанием мелкого производства. Промышленный капитализм быстрее всего развивался там, где остатки старых крепостных отношений были незначительны или их совсем не было. Чем сильнее были остатки старых производственных отношений, тем медленнее шло развитие промышленного капитализма.

К экономическим факторам также относится развитие общероссийского рынка и специализации регионов. После падения крепостного права сельское хозяйство как одно из основных господствующих секторов экономики за счет применения вольнонаемного труда в частновладельческих хозяйствах, использования сельскохозяйственных машин и улучшения агротехнических приемов стало развиваться по интенсивному пути. Как следствие, произошла специализация регионов России: черноземный центр, Поволжье и Пензенская губерния в частности, стал зерновой житницей, северо-западные и центральные губернии начали специализироваться на скотоводстве, промышленность была сосредоточена в Москве, Санкт-Петербурге и на Урале. Это способствовало образованию всероссийского рынка [8].

Согласно сведениям пензенского исследователя А. Ф. Дергачевой, Пензенская губерния являлась по своему укладу сельскохозяйственной провинцией. Многонациональное население состояло из русских (89%), татар (4%) и мордвы (7%). Помимо крупных помещичьих землевладений массивы земли находились также в руках казны и церкви [9].

Несмотря на реформу 1861 г., большая часть помещичьих имений продолжала существовать за счет обработки земли крестьянами. Для поддержания стремительного развития сельского хозяйства большая часть помещиков переходила к капиталистическим методам ведения хозяйства, к использованию сельскохозяйственных орудий и машин. Как следствие, возросла потребность в учреждениях, готовивших специалистов сельскохозяйственного профиля.

Рассмотренные выше предпосылки тесно связаны с третьим фактором – развитием механизированного транспорта, в первую очередь сети железных дорог. Их создание имело хозяйственное, стратегическое и социальное значение, способствовало более интенсивному развитию как отраслей промышленности, так и сельского хозяйства. По данным историков (А. Н. Сахаров, А. С. Орлов, Ш. М. Мунчаева), к началу 70-х гг. XIX в. железнодорожная сеть создавалась в европейской части России, центром которой была Москва. Позднее железные дороги появились в Закавказье, Средней Азии, на Урале и в Сибири. Данным видом транспорта осуществлялись основные хозяйственные перевозки. В 60-е гг. в России протяженность железных дорог составляла 2 тысячи верст, но постепенно она увеличилась до 53 тыс. (1889 г.). Железнодорожное строительство крепче связывало Россию с Европой и способствовало формированию тесных торговых отношений [10–12].

По сведениям пензенского исследователя А. Ф. Дергачевой, 11 октября 1874 г. было открыто железнодорожное движение на участке Моршанск – Сызрань. Вместе со строительством железной дороги велось сооружение депо и мастерских по ремонту и обслуживанию подвижного состава. Постепенно длина железнодорожной сети увеличивалась (с 16 тыс. км в 1874 г. до 52.19 км в 1889 г.) [13].

Это обстоятельство создало благоприятные предпосылки для становления Пензенской губернии как одного из крупнейших железнодорожных узлов, важнейшего транспортного перекрестка, имеющего значение для всей России, и особенно для ее центральной части. Появившаяся железная дорога стала оказывать благотворное действие на развитие губернии. Вырос объем перевозок товаров, как следствие, происходил приток в губернию более дешевой фабрично-заводской продукции более развитых районов страны. Это усилило конкуренцию, в ходе которой часть «старых» предприятий закрылась, а другие были ориентированы на технический прогресс.

Таким образом, в Пензенской губернии стремительный рост промышленного производства, строительство железной дороги наметили благоприятные предпосылки для становления среднего профессионального образования.

К социально-политическим предпосылкам возникновения среднего профессионального образования следует отнести подъем общественного движения. Советский исследователь Н. Н. Кузьмин в своей монографии «Низшее и среднее специальное образование дореволюционной России» обосновывал необходимость создания сети средних профессиональных училищ. Н. Н. Кузьминым на страницах монографии неоднократно подчеркивался недостаток в специалистах среднего звена, способных «поддержать тот путь промышленного роста», который выбрала наша страна [14].

Полемика по вопросам создания сети средних профессиональных учебных заведений поднималась также на страницах «Морского журнала», «Военного сборника», «Журнала для воспитания», «Современника», «Отечественных записок» и других изданий.

На страницах вышеперечисленных журналов четко и последовательно рассматривались вопросы недостатка квалифицированных специалистов в различных отраслях экономики. Решение данной проблемы авторы статей видели в организации учреждений средней профессиональной направленности.

Однако, как справедливо замечено рядом исследователей (А. А. Лютых, А. А. Анисимов), царское правительство по необъяснимым причинам сдерживало развитие среднего профессионального образования, отказывалось открывать средние профессиональные учебные заведения даже на средства городов, земств, всячески усиливало вмешательство в общественную инициативу по этим вопросам.

Проведение реорганизации органов местного самоуправления (1864 г.), в частности создание земских учреждений (земств), мы считаем еще одной социально-политической предпосылкой становления среднего профессионального образования. Как отмечает историк А. С. Орлова, земства представляли собой выборные органы из представителей всех сословий. Высокий имущественный ценз и многоступенчатая сословная (по куриям) выборная система обеспечивали преобладание в них помещиков. Земства были лишены каких-либо политических функций. Сфера их деятельности ограничивалась лишь вопросами местного значения: устройство и содержание путей сообщения, земских школ, больниц, забота о торговле и промышленности. Земства находились под контролем центральной и местной властей, которые имели право приостанавливать любое постановление земского собрания. Несмотря на это земства сыграли особую роль в развитии просвещения, в частности, им принадлежит инициатива по открытию первых учреждений среднего профессионального образования [15].

Основные направления работы земств в народном образовании Пензенской губернии подробно рассмотрены в диссертационном исследовании Л. Д. Гошуляк. Исследователь отмечает, что земства вносили огромный вклад в становление народного образования [16].

Исследователь общественной инициативы Т. А. Дубровская считает, что наряду с земствами огромную роль в становлении среднего профессионального образования

в стране сыграли органы городского самоуправления и богатые меценаты. При их активной поддержке в отдаленных местах губерний открывались ремесленные отделения при начальных народных образовательных училищах (цит. по [17]).

К педагогическим предпосылкам становления среднего профессионального образования можно отнести проекты развития среднего профессионального образования. И. А. Вышеградским, одним из создателей Русского технического общества, был предложен «Проект Общего нормального плана промышленного образования в России», согласно которому было предложено создать средние профессиональные учреждения на основе следующих принципов: учет нужд промышленности; согласование общего и профессионального образования при создании образовательных учреждений; усиление специализации; замена ученичества ремесленными школами (цит. по [18]).

Основной идеей в «Проекте» И. А. Вышеградского было создание единой системы технического образования для профессиональной подготовки специалистов всех категорий. Эта преемственность создала бы, по его мнению, крепкую базу для интенсивного развития всей промышленности и одновременно увеличила бы возможности представителей низших сословий в получении образования. Однако получение образования низшим сословием не входило в круг интересов правящих кругов. После существенной доработки «Проект» был представлен в приложении устава промышленных училищ 1886 г.

Определенная роль в разработке концепции профессионально-технического образования, как отметила в своем диссертационном исследовании О. В. Дунаева, принадлежала также В. К. Делла-Вос, ректору Московского университета и председателю Политехнического общества; Е. Н. Андрееву, ученому-химику, первому председателю постоянной комиссии по техническому образованию Русского технического общества; В. И. Гриневскому, ученому-механику; И. А. Стебуту, ученому-агроному; Д. К. Советкину, преподавателю Московского технического училища, и другим. Научное обоснование экономической выгоды профессионального обучения сделали известные экономисты И. И. Янжул и А. И. Чупров [19].

Е. Н. Андреев в начале 60-х гг. XIX в. впервые поставил вопрос о разработке научной концепции теоретических основ деятельности среднего профессионального образования. Им был предложен план школьной реформы, в основе которой сочетались задачи общего и среднего профессионального образования. Е. Н. Андреев выступал также за организацию деятельности средних профессиональных учебных заведений для подростков. Кроме того, он выдвинул проекты законов о труде и обучении малолетних, развитии воскресно-вечернего обучения для детей рабочих (цит. по [20]).

Но, к сожалению, в 60-х гг. XIX в. предложения Е. Н. Андреева опережали свое время и не были приняты правительством царской России.

В 1867 г. на Парижской выставке был отмечен дипломом и получил распространение «русский метод» обучения ремеслам, автором которого являлся преподаватель Московского технического училища Д. К. Советкин. Он разработал новую систему обучения ремеслам с выделением основных операций и приемов по мере возрастания сложности трудовой деятельности (цит. по [21]).

В работах известного экономиста И. И. Янжула обращается особое внимание на существовавший разрыв между потребностями в квалифицированных кадрах в пореформенный период и положением в деле народного образования. И. И. Янжул настаивал на необходимости развивать образование, «сделать его в действительности общедоступным и всенародным» (цит. по [22]).

И. И. Янжул являлся также редактором ряда статей Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (с 1898 г.), а также автором многочисленных научных и пуб-

лицистических статей в периодических изданиях («Техническое образование», «Отечественные записки», «Вестник воспитания», «Русская школа» и др.). В своих трудах И. И. Янжул раскрывал задачи государства по подготовке трудоспособного населения России в условиях индустриального производства.

Деятельность Русского технического общества по образованию рабочих, созданного в 1866 г., также следует считать педагогической предпосылкой. Его учредители: промышленники и либерально-буржуазная интеллигенция – считали, что низкая техническая грамотность рабочих отрицательно сказывалась на развитии отечественной промышленности. Они понимали также и то, что для подготовки квалифицированных рабочих нужно было в первую очередь обучить рабочего грамоте, дать ему хотя бы минимальное общее и техническое образование.

В 1868 г. была учреждена Постоянная комиссия по техническому образованию, председателем которой более 30 лет был А. Г. Неболсин. Заслугой А. Г. Неболсина является то, что он убедительно доказывал необходимость повышения общего и среднего профессионального образования [23].

Одним из наиболее значимых проектов был проект члена Русского технического общества И. А. Анопова. По его мнению, прообразом учреждения средней профессиональной направленности могла бы стать реальная общеобразовательная школа с 8-летним сроком обучения, с обязательным введением в учебные планы прикладной математики (механики и основ строительного искусства) и ручного труда, который не только позволял развивать у учащихся определенные умения и навыки, но и способствовал лучшему усвоению любого учебного материала, применению полученных знаний на практике (цит. по [24]).

Школа, по мысли И. А. Анопова, должна обеспечивать доступ в высшие учебные заведения наиболее способным юношам, а остальным давать знания, необходимые для умелого руководства каким-либо делом на месте: ведения собственного сельского или городского хозяйства, промышленного предприятия, а также включаться в различные формы деятельности на фабриках, заводах, железных дорогах и т. д. Учебный план такой школы, по проекту И. А. Анопова, должен был включать изучение иностранных языков, географии, истории, математики, естественной истории, физики, химии при сокращении времени на изучение закона Божьего. Все предметы он разделял на научные, практические занятия в учебных мастерских и лабораториях, ручной труд (I, II и III классы) и искусства.

Таким образом, сближая общеобразовательную и профессиональную школу, И. А. Анопов не упускал из виду взаимосвязь между теоретическими и практическими занятиями, дополняя теоретическое обучение практическими занятиями, проводимыми в учебных мастерских и школьных лабораториях. В учебный процесс он считал необходимым включить трудовую подготовку, которая являлась, по мнению И. А. Анопова, важным фактором профессиональной ориентации учащихся.

Таким образом, съезды по техническому и профессиональному образованию оказали большое влияние на развитие среднего профессионального образования, на становление сети учебных заведений.

К педагогическим предпосылкам следует также отнести реформы народного просвещения (60–70-е гг. XIX в.): утверждение «Положения о начальных народных училищах» и «Устава прогимназий», а затем и «Положения о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения» (1860 г.) и «Общего устава императорских российских университетов» (1863 г.). Принятие вышеперечисленных документов способствовало расширению сети образовательных учреждений всех ступеней образования.

По данным историка А. С. Орловой, начальная школа оказалась представлена широким спектром учреждений – от церковно-приходских до земских школ, считавшихся лучшими в пореформенной России. Средние учебные заведения по «Уставу» 1864 г. подразделялись на гимназии общие (с преподаванием одного латинского языка), классические (с двумя древними языками) и реальные (без изучения древних языков). Последние были преобразованы в начале 1870-х в реальные училища, выпускники которых могли поступать только в технические высшие учебные заведения. В университеты принимались лишь выпускники классических гимназий. Налицо отсутствие преемственности между начальной и средней школой [25].

«Устав» университетов от 1863 г. восстановил автономию университетов в организации учебного процесса, в распределении бюджета, в выборах ректора и деканов, в присуждении степеней и т. п. Власть попечителя ограничивалась лишь общим контролем.

Проведенная реформа в сфере народного просвещения 60–70-е гг. XIX в. заключалась в том, что фактически было введено доступное сословное образование, которое было необходимо освободившимся из-под гнета помещиков крестьянам. Однако не стоит забывать об особенностях образования в пореформенной России. В образовательные учреждения принимались дети всех сословий, способных внести плату за обучение.

Таким образом, в системе народного просвещения 60–70-е гг. XIX в. возникло противоречие. С одной стороны, с развитием капитализма возросла потребность в высококвалифицированных кадрах, способных обслуживать все усложняющееся оборудование промышленных предприятий. Растущая сеть железных дорог вызвала необходимость увеличения числа специалистов для строительства и обслуживания железнодорожного транспорта. Интенсивный путь развития сельского хозяйства нуждался в специалистах, способных управлять агротехнической техникой. С другой стороны, реформы в сфере народного просвещения «задерживали» как развитие экономики всей страны в целом, так и подготовку кадров со средним профессиональным образованием в частности. Именно поэтому в конце XIX в. возникла потребность в создании средних профессиональных учреждений различного профиля.

Совершенствование системы общего образования также относится к педагогическим предпосылкам. Реформы 60–70-е гг. XIX в. способствовали утверждению общедоступности и внесословности общего образования. Произошло открытие различных видов школ: церковно-приходских, земских, гимназий и прогимназий. Происходило становление педагогических обществ, комитетов грамотности, началась деятельность педагогических съездов. Правительство всячески стимулировало развитие всей системы образования. Все это создавало необходимые предпосылки для становления среднего профессионального образования.

Развитие педагогической мысли в России в 60–70-х гг. XIX в. еще одна педагогическая предпосылка становления среднего профессионального образования. Великие русские педагоги: Д. И. Писарев, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, Н. А. Корф, И. И. Паульсен, В. Я. Стоюнин, В. И. Водовозов, В. П. Острогорский, Н. Ф. Бунаков, Л. Н. Толстой – в своих историко-педагогических работах критиковали существовавшую систему образования в дореволюционной России.

В частности, Н. И. Пирогов выступал против сословного профессионального образования, ранней утилитарно-профессиональной выучки, ранней преждевременной специализации детей. Все это, по мнению Н. И. Пирогова, тормозило нравственное воспитание детей и сужало их кругозор (цит. по [26]).

Н. А. Добролюбов, как один из оппонентов Н. И. Пирогова, считал, что невозможно осуществить подлинную реформу образовательной системы без коренной перестройки всей общественной жизни России. Совместно с Н. Г. Чернышевским

Н. А. Добролюбов подверг основательной критике политику царизма в области просвещения, систему воспитания, сложившуюся в казенных учебных заведениях, а также официальную теорию воспитания (цит. по [27]).

Большой заслугой К. Д. Ушинского можно считать идеи об открытии ремесленных школ в России. В своей статье «Необходимость ремесленных школ в столицах» К. Д. Ушинский четко и последовательно обосновал свою позицию. Он считал, что «разумно устроить ремесленные школы, в которых учили бы детей ремеслам точно так же методически и точно с таким же уважением к детству, как учат чтению и письму во всякой порядочной школе. Обучение какому угодно ремеслу ничуть не труднее обучения чтению и письму, в котором ребенок преодолевает, может быть, гораздо более механических и умственных трудностей, чем учась шить сапоги или платье» (цит. по [28]).

В 60–70-х гг. XIX в. оригинальные мысли о системе образования были высказаны и профессиональными революционерами. Влияние их на русское учительство эпохи «хождения» в народ и после было довольно значительно.

Среди этих мыслителей, прежде всего, следует назвать М. А. Бакунина, взгляды которого во многом формировались под влиянием западников 40-х гг. XIX в. В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Т. Н. Грановского. В 60-е гг. М. А. Бакунин возглавил анархическое направление в русской революционно-демократической мысли, а в 70-е гг. – движение революционных народников (цит. по [29]).

М. А. Бакунин считал себя сторонником рационального образования, дающего людям силу. С его точки зрения, анархическое переустройство общества снизу вверх могло бы создать равные условия для всеобщего образования, ликвидируя гнет «былых авторитетов». Он выступал за полное разрушение имеющихся в России школ. Вместо них должны быть организованы центры «взаимного обучения», созданные самим народом, так называемые «вольные академии» (цит. по [30]).

Видные деятели российской науки, такие как химик Д. И. Менделеев, историк В. О. Ключевский, биолог и анатом П. Ф. Лесгафт и другие, также в своих статьях высказывали мысль о необходимости реформирования системы образования того времени.

Так, например, Д. И. Менделеев в своих педагогических статьях «О направлении русского просвещения и о необходимости подготовки учителей», «О народном просвещении в России» высказал ряд интересных мыслей о высокой роли народного образования в развитии и процветании страны и народа, о соединении теории с практическими занятиями, о включении в содержание образования ручного труда (цит. по [31]).

Теоретические разработки и практическая деятельность педагогов России 60–70-х гг. XIX в. развивали идеи о развитии народного образования России и закладывали основы для создания нового вида учреждения, сочетающего в себе общеобразовательную и специальную подготовку.

Таким образом, предпосылками становления среднего профессионального образования в Пензенской губернии явились:

- экономические (формирование капиталистических отношений, развитие общероссийского рынка и специализации регионов, развитие механизированного транспорта);
- социально-политические (подъем общественного движения, реорганизация органов местного самоуправления 1864 г.);
- педагогические (реформы в сфере народного просвещения 60–70-х гг. XIX в., проекты развития среднего профессионального образования, деятельность Русского технического общества по образованию рабочих, совершенствование системы общего образования, развитие педагогической мысли в России в 60–70-х гг. XIX в.).

Ссылки на источники

1. История России: учеб. пособие / А. С. Орлова, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2006. – 528 с.
2. История Российского государства: учеб. пособие для вузов / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов, Н. Д. Эриашвили и др.; под ред. проф. Ш. М. Мунчаева. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2000. – 607 с.
3. Очерки истории Пензенского края (с древнейших времен до конца XIX в.) / под ред. А. Ф. Дергачева, Е. Я. Дмитрук, Н. В. Караульных, В. И. Лебедева, Е. С. Фрейдина. – Пенза, 1973. – 328 с.
4. Там же.
5. Пензенская энциклопедия / под ред. К. Д. Вишневого. – Пенза: Министерство культуры Пензенской области; М.: Большая российская энциклопедия, 2001. – 795 с.
6. Очерки по истории народного образования Пензенского края / под ред. В. И. Никулина. – Пенза: Изд-во ИПК и ПРО, 1997. – 399 с.
7. Там же.
8. История России: учеб. пособие / А. С. Орлова, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина.
9. Очерки истории Пензенского края (с древнейших времен до конца XIX в.).
10. История России с древнейших времен до конца XX в.: в 3 т. / под ред. А. Н. Сахарова. – М.: АСТ, 1999. – Т. 3. – 608 с.
11. История России: учеб. пособие / А. С. Орлова, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина.
12. Очерки истории Пензенского края (с древнейших времен до конца XIX в.).
13. Там же.
14. Кузьмин Н. Н. Низшее и среднее специальное образование дореволюционной России. – М., 1978. – 97 с.
15. История России: учеб. пособие / А. С. Орлова, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина.
16. Гошуляк Л. Д. Становление и развитие земской концепции народного образования в дореволюционной России. 1865–1917 гг. (На материалах Пензенской губернии): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 1995. – 22 с.
17. Некрасов В. Н. Краткий очерк пятилетней деятельности советского учреждения. – Тип. Симбирской губернии, 1935. – 42 с.
18. Кузьмин Н. Н. Указ. соч.
19. Дунаева О. В. Развитие специального образования в условиях губернского города во второй половине XIX века (на примере Пензы): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.0. – Пенза, 1999. – 174 с.
20. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: учеб. пособие для пед. учеб. завед. / под ред. академика РАО А. И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ТЦ Сфера, 2001. – 512 с.
21. Кузьмин Н. Н. Указ. соч.
22. Тенчурина Л. З. История профессионально-педагогического образования. – М., 1998. – С. 165.
23. Неболсин А. Г. Краткий обзор деятельности Постоянной комиссии по техническому образованию за последние 25 лет. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1897. – 16 с.
24. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.
25. История России: учеб. пособие / А. С. Орлова, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина.
26. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.
27. История педагогики: учеб. для студ. пед. ин-тов / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шаббаева, Ф. Ф. Королев. – М., 1982. – 428 с.
28. Анопов И. П. Опыт систематического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России. – СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1889. – С. 15.
29. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.
30. История педагогики.
31. Там же.

Yulia Veldina,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Foreign Languages Chair, Penza State Technological University, Penza

gusarovauvg@yandex.ru

Prerequisites for secondary vocational education establishment in Penza province

Abstract. The article examines the economic, socio-political and pedagogical prerequisites for the establishment of secondary vocational education in Penza province, highlights key social processes that influenced the features of personnel training regional system formation.

Key words: secondary vocational education, Penza province, prerequisite, key social processes, regional system of personnel training.

References

1. Orlova, A. S., Georgiev, V. A., Georgieva, N. G. & Sivohina, T. A. (2006). *Istorija Rossii: ucheb. posobie*, 3-e izd., pererab. i dop., TK Velbi, Iz-vo Prospekt, Moscow, 528 p. (in Russian).
2. Munchaev, Sh. M., Ustinov, V. M., Jериashvili N. D. et al. (2000). *Istorija Rossijskogo gosudarstva: ucheb. posobie dlja vuzov*, JuNITA-DANA, Moscow, 607 p. (in Russian).
3. Dergachev, A. F., Dmitruk, E. Ja., Karaul'nyh, N. V., Lebedev, V. I. & Frejdin, E. S. (eds.) (1973). *Oчерки istorii Penzenskogo kraja (s drevnejshih vremen do konca XIX v.)*, Penza, 328 p. (in Russian).
4. Ibid.
5. Vishnevskiy, K. D. (ed.) (2001). *Penzenskaja jenciklopedija*, Ministerstvo kul'tury Penzenskoj oblasti, Penza; Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, Moscow, 795 p. (in Russian).
6. Nikulin, V. I. (ed.) (1997). *Oчерки po istorii narodnogo obrazovanija Penzenskogo kraja*, Izd-vo IPK i PRO, Penza, 399 p. (in Russian).
7. Ibid.
8. Orlova, A. S., Georgiev, V. A., Georgieva, N. G. & Sivohina, T. A. (2006). Op. cit.
9. Nikulin, V. I. (ed.) (1997). Op. cit.
10. Saharov, A. N. (ed.) (1999). *Istorija Rossii s drevnejshih vremen do konca XX v.: v 3 t.*, AST, Moscow, t. 3, 608 p. (in Russian).
11. Orlova, A. S., Georgiev, V. A., Georgieva, N. G. & Sivohina, T. A. (2006). Op. cit.
12. Nikulin, V. I. (ed.) (1997). Op. cit.
13. Ibid.
14. Kuz'min, N. N. (1978). *Nizshee i srednee special'noe obrazovanie dorevoljucionnoj Rossii*, Moscow, 97 p. (in Russian).
15. Orlova, A. S., Georgiev, V. A., Georgieva, N. G. & Sivohina, T. A. (2006). Op. cit.
16. Goshuljak, L. D. (1995). *Stanovlenie i razvitie zemskoj koncepcii narodnogo obrazovanija v dorevoljucionnoj Rossii. 1865–1917 gg. (Na materialah Penzenskoj gubernii): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk*, Kazan', 22 p. (in Russian).
17. Nekrasov, V. N. (1935). *Kratkij oчерk pjatiletnej dejatel'nosti sovetskogo uchrezhdenija*, Tip. Simbirskoj gubernii, 42 p. (in Russian).
18. Kuz'min, N. N. (1978). Op. cit.
19. Dunaeva, O. V. (1999). *Razvitie special'nogo obrazovanija v uslovijah gubernskogo goroda vo vtoroj polovine XIX veka (na primere Penzy): dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.0*, Penza, 174 p. (in Russian).
20. Piskunov, A. I. (ed.) (2001). *Istorija pedagogiki i obrazovanija. Ot zarozhdenija vospitanija v pervobytnom obshhestve do konca XX v.: ucheb. posobie dlja ped. ucheb. zaved.*, 2-e izd., ispr. i dop., TC Sfera, Moscow, 512 p. (in Russian).
21. Kuz'min, N. N. (1978). Op. cit.
22. Tenchurina, L. Z. (1998). *Istorija professional'no-pedagogicheskogo obrazovanija*, Moscow, p. 165 (in Russian).
23. Nebolsin, A. G. (1897). *Kratkij obzor dejatel'nosti Postojannoj komissii po tehničeskomu obrazovaniju za poslednie 25 let*, Tip. I. N. Skorohodova, St. Petersburg, 16 p. (in Russian).
24. Piskunov, A. I. (ed.) (2001). Op. cit.
25. Orlova, A. S., Georgiev, V. A., Georgieva, N. G. & Sivohina, T. A. (2006). Op. cit.
26. Piskunov, A. I. (ed.) (2001). Op. cit.
27. Konstantinov, N. A., Medynskij, E. N., Shabaeva, M. F. & Korolev, F. F. (1982). *Istorija pedagogiki: ucheb. dlja stud. ped. in-tov*, Moscow, 428 p. (in Russian).
28. Anopov, I. P. (1889). *Opyt sistematicheskogo obozrenija materialov k izucheniju sovremennogo sostojanija srednego i nizshego tehničeskogo i remeslennogo obrazovanija v Rossii*, Tip. Ministerstva putej soobshhenija, St. Petersburg, p. 15 (in Russian).
29. Piskunov, A. I. (ed.) (2001). Op. cit.
30. Konstantinov, N. A., Medynskij, E. N., Shabaeva, M. F. & Korolev, F. F. (1982). Op. cit.
31. Ibid.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	01.03.18	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	20.03.18
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	20.03.18	Опубликована <i>Published</i>	30.04.18

www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018

© Вельдина Ю. В., 2018